

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ / GENERAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.160>

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ В КИТАЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТГЛОСКИ В ЛИТЕРАТУРЕ И
БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ

Научная статья

Маркова Е.В.¹ *

¹ ORCID : 0009-0009-6682-2000;

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (orkhi[at]52.ru)

Аннотация

Статья посвящена историческому влиянию монгольского нашествия на литературу и библиотеки Китая. В соответствии с основными принципами исторической науки раскрываются вопросы влияния монгольского нашествия на литературу и библиотеки Китая на основе обзора некоторых исторических источников и современных исследований, касающихся монгольского нашествия, литературы и библиотек Китая. Методология исследования включает в себя общенаучные и специальные исторические методы. Применяются сравнительно-исторический и описательный подходы приведенных исторических источников. Приводятся примеры влияния монгольского нашествия на библиотеки Китая на основе обзора некоторых исторических источников, касающихся монгольского нашествия и библиотек Китая. Впервые предпринимается попытка изучения непосредственного влияния монгольского нашествия на библиотеки Китая на основе обзора некоторых исторических источников, касающихся монгольского нашествия, литературы и библиотек Китая.

Ключевые слова: монголы, нашествие, библиотеки, раннее средневековье, Китай, современность.

MONGOL INVASION IN CHINA: HISTORICAL ECHOES IN LITERATURE AND LIBRARIANSHIP

Research article

Markova E.V.¹ *

¹ ORCID : 0009-0009-6682-2000;

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (orkhi[at]52.ru)

Abstract

The article is dedicated to the historical influence of the Mongol invasion on Chinese literature and libraries. In accordance with the basic principles of historical science, the issues of the influence of the Mongol invasion on the literature and libraries of China are disclosed on the basis of a review of some historical sources and modern research on the Mongol invasion, literature and libraries of China. The research methodology includes general scientific and special historical methods. Comparative-historical and descriptive approaches of the cited historical sources are applied. Examples of the influence of the Mongol invasion on the libraries of China are presented based on a review of some historical sources concerning the Mongol invasion and the libraries of China. For the first time, an attempt is made to examine the direct impact of the Mongol invasion on libraries in China based on a review of some historical sources concerning the Mongol invasion, literature and libraries in China.

Keywords: Mongols, invasion, libraries, early medieval, China, modernity.

Введение

В период раннего средневековья (V-XI вв.) на территории от Атлантического океана до японских островов происходил процесс формирования феодальной системы. Процесс происходил в несколько этапов и проходил в таких рабовладельческих странах как Индия, Иран, Византия и Китай. Так называемые «варварские государства» Европы также переживали в тот период процесс превращения в феодальные государства посредством феодализации свободной сельской общины. Важно отметить, что именно в тот период складывалась и зарождалась культура формации феодализма, национальная специфика современной литературы, искусства, библиотеки и библиотечного дела в целом.

Необходимо перечислить некоторые основные исторические факты, ставшие началом развития определённых явлений и событий в сфере литературы и библиотечного дела Китая. До 1206 года Китай ни разу не подвергался иноземному завоеванию. В XII веке на территории, где сейчас расположен современный Китай, находилось четыре страны: Наньчао, Южносунская империя, Западное Ся и империя Цзинь. В 1206 году в Азии монголы основали своё государство под предводительством завоевателя Чингисхана Темучжина, который стал терроризировать Китай и Среднюю Азию.

К XIII веку народ Китая в силу разобщённости из-за внутренних проблем и кочевых набегов уже не мог так эффективно противостоять монгольским захватчикам. И тогда, впервые за всю историю страны, Китай был захвачен и попал под внешнее управление захватчиков. Разумеется, таким образом нашествие монголов не могло не сказаться на культуре китайского народа, и, в первую очередь, на литературе и библиотеках Китая.

Исследователь истории зарубежных библиотек О.И. Талалакина в своём труде «История библиотечного дела за рубежом» указывает, что «...в XII веке монгольское нашествие сметает культуру, библиотеки Китая, Пагана и других

стран», надолго задерживая развитие библиотек [13, С. 21]. Целью настоящего исследования является попытка доказать, что монгольское нашествие послужило толчком к новому развитию библиотек Китая, что отразилось на общей культуре страны в целом и имеет исторические и культурные отголоски в настоящий момент как для самой страны, так и в международной сфере.

Тема исследования влияния монгольского нашествия на литературу и библиотеки Китая особенно актуальна, так как сейчас в связи с новым политическим и экономическим подъёмом Китая вопрос становления и влияния китайской культуры на культуру остального мира вызывает интерес у многих исследователей.

На данный момент историография влияния монгольского нашествия на библиотеки Китая содержит лишь некоторое количество источников. Путём обзора наиболее, на наш взгляд, отвечающих теме источников будет предпринята попытка изучения влияния монгольского нашествия на литературу и библиотеки Китая на основе обзора некоторых исторических источников и современных исследований, касающихся влияния монгольского нашествия на библиотеки Китая.

Методы и принципы исследования

В статье «Монгольское нашествие в Китае: современные отголоски в литературе и библиотечном деле» предлагается обзор некоторых исторических источников с целью выяснения влияния монгольского нашествия на литературу и библиотеки Китая в контексте определенных хронологических рамок и социально-политических условий. Объектом исследования являются литература и библиотеки Китая. Для исследования влияния монгольского нашествия на литературу и библиотеки Китая в разрезе исторического прогресса использовался проблемно-хронологический метод. Основа исследования состоит из главнейших принципов исторической науки. Историзм и научность исследования дают возможность предполагать основное влияние монгольского нашествия на литературу и библиотеки Китая по хронологии событий на фоне указанного исторического отрезка времени. При этом строго учитывается массив найденных и опубликованных в настоящее время исторических материалов. Общенаучные и специальные исторические методы составляют методологию представленного исследования. В данном исследовании применялись сравнительно-исторический и описательный подходы приведенных исторических источников. С помощью указанных методов обработки архивных документов, на основе доступных источников выявляется информация о влиянии монгольского нашествия на литературу и библиотеки Китая.

Основные результаты

Государства Востока V-XI вв. по времени возникновения и периоду существования в них феодального строя являются самыми ранними из известных исследователям стран того периода. Интерес к истории и культуре Китая давно уже стал характерной особенностью российского общества.

В раннесредневековом Китае наибольшее влияние на развитие культуры общества в рамках становления феодализма оказало распространение буддизма. К VI веку Китай насчитывал 50 тыс. буддийских монастырей общей численностью до двух миллионов монахов в них. Буддийская церковь не всегда подчинялась светской власти. Но тем не менее способствовала её укреплению именно при помощи монастырей. Этому способствовали и монастырские библиотеки, имевшие широкое распространение по всей стране. Само собой разумеется, что основу их фондов составляла литература религиозного толка, а именно касающаяся буддизма. При этом библиотеки монастырей располагали также сочинениями по вопросам медицины, астрономии, математики, изучения иероглифов. Библиотеки в то время подчинялись в своей работе ряду определённых правил. Благодаря сохранившимся описям библиотечных фондов исследователям удалось установить, что на каждое произведение составлялись следующие сведения: название, имена авторов, переводчиков, количество свитков (так называемых цзюаней). Кроме того, каждая книга имела свой шифр, присваивающийся единице хранения, состоящей из связки или комплекта из 10 свитков. Порядковый номер (или шифр) ставился на полке и на ярлыке, который прикреплялся к футляру связки и на обложку каждого свитка. В случае пропажи того или иного документа составлялись описи пропавших книг. Восстановлением утраченных книг занимались специально обученные люди. Фонды проходили проверку с целью составления описей с пометками о степени сохранности рукописей.

Фонды библиотек постоянно приобретали новые документы – книги переписывали, жертвовали, передавали из одной библиотеки в другую, приобретались. Например, китайский монастырь Сянго одновременно был и крупнейшим центром книжной торговли.

Суйские и Танские представители императорских династий особенно трепетно относились к собиранию и сохранению древнейших литературных трудов. Тому, кто мог доставить такие свитки во дворец, полагалась высокая награда в виде куска шёлковой ткани. Дворцовые книгохранилища выделялись богатством фонда и литературной работой – тексты комментировались, подготавливались к изданию древние классические произведения, картографические описания местности государства. Специально обученные люди занимались восстановлением или переписыванием на бумаге плохо сохранившихся рукописей. В библиотеках раннесредневекового Китая находилось более сотни тысяч рукописей и ксилографических изданий. Ксилография, или печатание на резных досках, с VIII века получила широкое распространение в Китае, прочно войдя в обычную жизнь. Благодаря этому способу цены на книги были не самыми высокими среди других стран раннего Средневековья, а печать получила возможность широкого употребления среди населения.

Кроме того, существовала система передачи китайских книг в Корею и Японию через такие культурные и экономические центры, связанные с соседними странами как Кантон и Ханчжоу. В частности, с оживлением в VIII веке связей Китая с Японией, до появления в IX веке японской слоговой письменности в Японии в официальном делопроизводстве применялся к использованию китайский язык. В Китай отправлялись за новыми знаниями японские студенты и священники, фонды японских монастырей изначально состояли из образцов китайской буддийской

литературы. Библиотеками имели право пользоваться лишь немногочисленные представители высшего общества – император и его двор, некоторая часть провинциальной земельной аристократии и духовенство.

Китайская буддийская литература привозилась в могучую столицу раннесредневекового Паганского государства – Паган. В одном из военных походов в XI веке паганский царь сумел захватить значительное количество буддийских литературных произведений, для которых впоследствии в центре столицы он приказал выстроить священную библиотеку – «питака-тайк».

Вьетнам также не обошло стороной китайское литературное влияние. С активизацией вьетнамской культуры после снятия ига Танской империи появляется и самая древняя библиотека во Вьетнаме – хранилище Дайхынг, основу книжного фонда которого составили китайские канонические произведения.

По мнению историка Е.М. Жукова, «несмотря на монгольское завоевание, культура китайского народа продолжала развиваться» [6, С. 104]. Именно в XIII веке в Китае искусство романа и драмы развилось в полной мере. По большей части, это искусство пользовалось популярностью среди горожан. Рассказы народных сказителей, появлявшихся в разных концах страны, привели к возникновению жанра романа. Представления уличных скоморохов постепенно привели к созданию драмы в литературе. В пьесах нашло своё отражение героическое настроение народа, столь важное в тяжёлые времена монгольского ига. В то время образцы китайской литературы создавались, по большей части, на народном языке, а не только лишь на литературном языке времён Тан и Сун. Необходимо отметить, что распространению и известной мере росту литературы в Китае способствовало большое развитие книгопечатания.

До монгольского завоевания эти виды искусства, принадлежавшие крестьянам и городским низшим классам, не привлекали внимания людей, которые были грамотны и обладали литературным стилем. В Китае существовала система государственных экзаменов, целью которых был отбор образованных и талантливых людей для государственной службы. Экзамены требовали от будущих чиновников досконального знания литературы и истории страны, а также умения написать эссе в высоком классическом стиле по заданному предмету. Следовательно, большинство писателей одновременно были чиновниками на государственной службе и презирали постановки популярного театра и популярную литературу.

В качестве примера можно назвать два исторических романа того времени, получивших широкую известность: «Речные заводы» («Шуйху чжуань») [4] и «Троецарствие» («Саньго чжи яньи») [1]. Эти примеры литературных произведений интересны главным образом тем, что, показывая смелых, отважных людей, в них подробно изображались и восхвалялись их подвиги, борьба с подлостью и предательством, с изменой и коварством. Люди, защищающие народ от тиранов, являлись героями литературных произведений. В романе «Речные заводы» говорится о подобной борьбе с тиранией представителя Сунской династии. Автор романа «Троецарствие» в качестве героев представляет известных деятелей того времени, пришедшего на смену эпохе павшей Ханьской империи. Национальная героиня вдохновляла китайских читателей в крайне тяжёлое время монгольского нашествия.

Среди важнейших источников по истории Монгольской империи выделяются китайские, китайско-монгольские и монгольские произведения.

Первый по важности – это отчет из Китая, в основном дипломатов и миссионеров из династии Южная Сун, которые посетили монгольскую ставку в 20-х и 30-х годах XIII века.

Это описание путешествия на Запад, оставленное даосом Чан Чунем [2], которого пригласил туда сам великий монгольский хан. Он побывал в Центральной Азии в 1221 году. Эта работа, вероятно, была написана учениками известного даосского учителя и содержит множество географических подробностей, включая информацию о самом путешествии. Естественно, упоминалась и монгольская ставка самого Чингисхана.

Примерно в то же время посол по имени Хонг из династии Южная Сун был направлен к Мукури, губернатору Монголии в северном Китае. Может быть, его настоящим именем было Мэн Хонг. Это дипломатический отчет о зарождающихся обычаях завоевателей.

Более подробной и детализированной является информация о визите двух послов Южной Сун к монгольскому двору Огден в 30-х годах, сначала Пэн Дайя, а затем Сюй Тина. Вместе они составили памятные записки. Основным автором записок является Сюй Тин, который обработал информацию Пэн Дай-я, когда общался непосредственно с ним. Эта работа называется «Краткие сведения о черных татарах» [3]. На самом деле, это настоящий разведывательный отчет, который содержит подробную информацию об основных политических лидерах Монголии, о монгольских обычаях, о военных обычаях и об общей политической ситуации в стране. Поэтому источник является самым ценным. Она была опубликована в 1237 году.

Источники информации, которые можно назвать китайско-монгольскими, включают в себя ещё одни важные работы. Это «Тайная легенда монголов» и «История династии Юань». Оба источника были опубликованы российскими востоковедами [7].

Относясь презрительно к китайскому населению, монголы, тем не менее, стремились перенять их духовный и культурный опыт [8, С. 78]. Не могло это не сказаться и на китайских библиотеках. Исследователь Е.Р. Нестерова в своей работе утверждает, что «взаимодействие народов ... приобрело несколько односторонний характер. ... Здесь имел место монолог китайской культуры» [12, С. 55]. Китайцам было запрещено занимать государственные должности в своей стране, монгольская знать захватила всю власть и земли в собственные руки. Библиотеки Китая не были разрушены, а, скорее, стали неким центром культурного влияния не только на народ-завоевателя, но и на будущие поколения китайского народа. Произведения китайской литературы на тему борьбы за свободу, хранившиеся в списках, имели, как говорилось выше, большое влияние на освободительные настроения китайцев. После долгой борьбы в 1368 году монголов удалось разбить и изгнать из страны.

Современный Китай бережно относится к библиотекам старины, хранящим национальную память китайского народа. В недавнем фоторепортаже Лю Пэйяо рассказывается о жителе Пекина по имени Ху Тун, который посвятил свою жизнь сохранению и передаче потомкам книжных древностей Китая. Под его началом открыт и действует

антикварный магазин «Буи», где можно найти более 300 фолиантов разных видов, не только в современном переплёте, но и наподобие старых тетрадей, прошитые старыми нитями по переплёту. По словам хранителя книг, «он делает всё для того, чтобы заронить в благодатную почву то семя, которое прорастёт среди грядущих поколений...» [9, С. 51].

Ещё один пример сохранения исторической памяти в современном Китае – книжный магазин-библиотека Page One с широким ассортиментом литературы и огромными окнами в пол с видом на историческую часть города – ворота Чжэньянмэнь. Здесь можно не только взять необходимую литературу, но и встретиться для обсуждения прочитанного со знакомыми в приятной обстановке [14, С. 35]. В Пекине функционирует книжный магазин-библиотека «Чжэньян шуцзюй», где собраны исключительно книги документального характера по истории города. Сама библиотека находится в старинном строении с двориком и древней буддийской башней, построенной в период династии Юань (1271-1368 гг.) и названная по имени захороненного там знаменитого монаха по имени Ваньсунлаожэнь. Главная задача библиотеки-магазина – сохранение исторической памяти Пекина [11, С. 51].

По мнению исследователя Лю Бо, в ближайшем будущем в условиях больших данных и Интернета библиотеки Китая перейдут на новый уровень модернизации [9, С. 162]. Ван Цянь в своей статье указывает на цифровые технологии, которые послужат культурному наследию Китая, в частности, оцифровку материалов [5, С. 21]. Это означает, что передача исторической памяти китайского народа, которую в древности не удалось прервать монгольскому нашествию, будет продолжена уже на новом, современном уровне в ближайшем будущем.

Обсуждение

На основании анализа вышеприведённых источников результаты исследования можно структурировать. Возразить исследователю О.И. Талалакиной по поводу её мнения относительно разрушения библиотек Китая с приходом монгольских завоевателей можно следующими аргументами, подтверждёнными источниками, указанными выше:

– во-первых, литература и библиотеки Китая в связи с монгольским нашествием разрушены не были. Наоборот, именно литература, героическая и историческая, помогали народу Китая в борьбе с иноземными захватчиками, повышая патриотический настрой;

– во-вторых, с течением истории китайского государства литература и библиотечное дело постепенно переходило на новый уровень, расширяясь на общемировую арену. Исторические источники, сохранившиеся в фондах библиотек, используются современными исследователями разных стран;

– в-третьих, благодаря сохранению мудрости прошлого Китай уверенно движется вперёд, модернизируя книгохранилища и библиотеки для потомков.

Заключение

Исторический процесс Китая, как явствует из источников, представляется сменой стабильных и переходных периодов и эпох. Первые являют расцвет китайской государственности, а второй связан с ключевыми этапами именно в культуре Китая. В такие периоды местная культура, включающая в себя литературу и библиотеки, обновлялась, с другой стороны, происходило возрождение национальных духовных ценностей прошлого за счёт патриотического подъёма. Наивысшего культурного и духовного подъёма Китай смог достичь уже в VII-XI вв., когда был достигнут эталон художественной словесности в литературе. Несмотря на некоторые последующие искажения в духовном и культурном облике страны в связи с историко-политическими коллизиями, Китай смог сохранить самобытность и передать основы её своим потомкам.

«Показать миру Китай – вот почётная обязанность и миссия Управления КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках», – сказал член ВК НПКСК 14-го созыва, начальник этого Управления Ду Чжаньюань на одной из недавних сессий депутатов нового созыва Китая. И продолжил: «Управление КНР по делам издания и распространения литературы на иностранных языках продолжает ускорять свою интеграцию и развитие ..., которое будет вносить ещё больший вклад в движение Китая навстречу всему миру и в понимание миром Китая» [15, С. 36].

Благодарности

Автор выражает огромную благодарность научному руководителю, доктору философских наук, профессору Обидиной Ю.С.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their great gratitude to their scientific supervisor, Doctor of Philosophy, Professor Y.S. Obidina.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гуань-чжун Л. Троецарствие / Л. Гуань-чжун — Москва: Наука, 2014. — 1658 с.
2. Си ю цзи или описание путешествия на Запад // Си ю цзи или описание путешествия на Запад. — 2023 — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Kafarov/si-yu-tszi-ili-opisanie-puteshestviya-na-zapad/ (дата обращения: 16.10.2023)
3. Да-я П. Краткие сведения о чёрных татарах / П. Да-я, С. Тин // Краткие сведения о чёрных татарах. — 2023 — URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIII/1220-1240/Pen_Da_ja_Suj_Tin/frameset.htm?ysclid=lnln9yowq4581083021 (дата обращения: 16.10.2023)

4. Най-Ань Ш. Речные заводы / Ш. Най-Ань — Москва: Наука, 2014. — 1336 с.
5. Цянь В. Цифровые технологии служат культурному наследию / В. Цянь // Китай. — 2023. — № 2-3. — с. С. 20-21.
6. Жуков Е.М. Всемирная история в десяти томах: Всемирная история в десяти томах; / Е.М. Жуков. — Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1958. — 3 т.
7. Китайские и монгольские текстовые материалы // Китайские и монгольские текстовые материалы. — 2023 — URL: <https://magisteria.ru/mongols/chinese-and-mongolian-written-sources?ysclid=lnk7ft3ghg193782441> (дата обращения: 16.10.2023)
8. Кравцова М.Е. История культуры Китая / М.Е. Кравцова — Санкт-Петербург: Лань, 1999. — 416 с.
9. Бо Л. Исследование инновационных издательских услуг китайских библиотек в эпоху больших данных и Интернета / Л. Бо // Власть и управление на Востоке России. — 2022. — № 2(99). — с. 162-168. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-99-2-162-168.
10. Пэйяо Л. Семья для грядущих поколений / Л. Пэйяо // Китай. — 2023. — № 7-8 (198). — с. 50-51.
11. Пэйяо Л. Магазин – летопись Пекина / Л. Пэйяо // Китай. — 2023. — № 4 (205). — с. 50-53.
12. Нестерова Е.Р. Особенности культурного взаимодействия монголов и китайцев в XIII-XIV вв. / Е.Р. Нестерова // Вестник СПбГУКИ. — 2015. — № 4 (25 декабря). — с. 55-59.
13. Талалакина О.И. История библиотечного дела за рубежом / О.И. Талалакина — Москва: Книга, 1982. — 272 с.
14. Сяо Т. Прогресс с исторической памятью / Т. Сяо // Китай. — 2023. — № 2-3 (204). — с. 34-35.
15. Мэйчэнь Ч. Лучше освещать китайскую историю в новую эпоху / Ч. Мэйчэнь // Китай. — 2023. — № 4 (205). — с. 36-37.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Guan'-chzhun L. Troetsarstvie [The Three Kingdoms] / L. Guan'-chzhun — Moskva: Nauka, 2014. — 1658 p. [in Russian]
2. Si ju tszi ili opisanie puteshestvija na Zapad [Travels to the West of Qiu Chang Chun] // Travels to the West of Qiu Chang Chun. — 2023 — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Kafarov/si-yu-tszi-ili-opisanie-puteshestvija-na-zapad/ (accessed: 16.10.2023) [in Russian]
3. Da-ja P. Kratkie svedenija o chernyh tatarah [Brief Information on the Black Tatars] / P. Da-ja, S. Tin // Brief Information on the Black Tatars. — 2023 — URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIII/1220-1240/Pen_Da_ja_Suj_Tin/frametext.htm?ysclid=lnln9yowq4581083021 (accessed: 16.10.2023) [in Russian]
4. Naj-An' Sh. Rechnye zavody [The River Creeks] / Sh. Naj-An' — Moskva: Nauka, 2014. — 1336 p. [in Russian]
5. Tsjan' V. Tsifrovye tehnologii sluzhat kul'turnomu naslediju [Digital Technologies Serve Cultural Heritage] / V. Tsjan' // China. — 2023. — № 2-3. — p. C. 20-21. [in Russian]
6. Zhukov E.M. Vsemirnaja istorija v desjati tomah [World History in Ten Volumes: World History in Ten Volumes] / E.M. Zhukov. — Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature, 1958. — 3 vol. [in Russian]
7. Kitajskie i mongol'skie tekstovye materialy [Chinese and Mongolian textual materials] // Chinese and Mongolian textual materials. — 2023 — URL: <https://magisteria.ru/mongols/chinese-and-mongolian-written-sources?ysclid=lnk7ft3ghg193782441> (accessed: 16.10.2023) [in Russian]
8. Kravtsova M.E. Istorija kul'tury Kitaja [Cultural History of China] / M.E. Kravtsova — Sankt-Peterburg: Lan', 1999. — 416 p. [in Russian]
9. Bo L. Issledovanie innovatsionnyh izdatel'skih uslug kitajskih bibliotek v epohu bol'shih dannyh i Interneta [A Study of Innovative Publishing Services of Chinese Libraries in the Era of Big Data and the Internet] / L. Bo // Power and Governance in Eastern Russia. — 2022. — № 2(99). — p. 162-168. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-99-2-162-168. [in Russian]
10. Pejjao L. Semja dlja grjaduschih pokolenij [A Seed for Future Generations] / L. Pejjao // China. — 2023. — № 7-8 (198). — p. 50-51. [in Russian]
11. Pejjao L. Magazin – letopis' Pekina [The Shop is a Chronicle of Beijing] / L. Pejjao // China. — 2023. — № 4 (205). — p. 50-53. [in Russian]
12. Nesterova E.R. Osobennosti kul'turnogo vzaimodejstvija mongolov i kitajtsev v XIII-XIV vv. [Peculiarities of Cultural Interaction between Mongols and Chinese in XIII-XIV Centuries.] / E.R. Nesterova // Bulletin of SPbGUKI. — 2015. — № 4 (25 декабря). — p. 55-59. [in Russian]
13. Talalakina O.I. Istorija bibliotecnogo dela za rubezhom [History of Library Science Abroad] / O.I. Talalakina — Moskva: Kniga, 1982. — 272 p. [in Russian]
14. Sjao T. Progress s istoricheskoj pamjat'ju [Progress with Historical Memory] / T. Sjao // China. — 2023. — № 2-3 (204). — p. 34-35. [in Russian]
15. Mejchen' Ch. Luchshe osveschat' kitajskuju istoriju v novuju epohu [Better Chinese History Coverage in the New Era] / Ch. Mejchen' // China. — 2023. — № 4 (205). — p. 36-37. [in Russian]